

На втором этаже Маверикской Старшей Школы располагался класс алгебры высшего уровня, которую вела ни кто иная, как мисс Хензи. Маверик был маленьким тихим городком, располагавшемся в середине Гарвонии, большой страны между Атлантическим и Тихим океанами, заполненной многочисленными городами и посёлками на обширном массиве холмов и гор вдоль ландшафта. Мисс Хензи была хорошим учителем, всегда одевалась профессионально и, казалось, никогда не снимала своих очков вне зависимости от ситуации.

Класс, в котором она преподавала, состоял из множества учеников с различными, самыми чудными магическими способностями, некоторые даже втайне баловались маленькими искорками загадочных вспышек света и огня или другими интересными причудами, которые они только могли себе позволить создавать под своими столами. В этом мире магические способности развивались у детей в возрасте от семи до десяти лет либо вообще никогда не появлялись. Когда дети начинают понимать, что они могут создавать некоторые аномалии, их магические способности только развиваются, и с возрастом их производительность увеличивается, так как они начинают тренироваться и прилагать некие усилия к учёбе и развитию способностей.

Пять рядов деревянных парт располагались по кабинету, на солнечной стороне, поэтому ученики смотрели наружу через окна на золотые солнечные лучи, отражавшиеся от гладких камней, из которых были выложены дорожки в саду. Они мечтали, чтобы урок поскорее закончился, и их отпустили на свободу. Невысокий, нетерпеливый, как и другие, мальчик чесал то одну ягодицу, то другую, сидя на наполовину развалившемся деревянном стуле, на который его усадили, и просто смотрел на старые часы на стене, которые показывали три часа дня.

Некоторые девочки скучающе ковыряли ногти, а некоторые мальчики кидались друг в друга скомканными бумажками, самолётками и прочей ерундой, не обращая внимания на Мисс Хензи и её лекции о квадратных корнях и параболах. Она понимала, что никто её не слушает, поэтому бесцельно смотрела на доску перед собой, чувствуя сонливость от огромного количества плакатов с цифрами, висевших на стенах, и записанных белым мелом уравнениях.

ДЗИНЬ

Наконец-то прозвенел звонок, все ученики повскакивали со своих мест и пошли в направлении коридоров школы с мыслью о том, что учебный день закончился. Но прежде, чем кто-либо успел покинуть аудиторию, Мисс Хензи остановила учеников своим громким голосом, который эхом разнёсся по помещению, отскочив от доски, исписанной уравнениями и формулами, висящей на стене.

Она закричала, как и всегда, когда пыталась привлечь к себе внимание учащихся:

— Ещё раз напоминаю всем, что если вы не выполните домашнюю работу, вы получите НУЛИ в своих табелях успеваемости! О, и Атлас. Я бы хотела видеть тебя после уроков, пожалуйста! — несколько кусочков белой краски отвалились от стены, ударившись о пол, будто сами стены уже знали, что за каникулы их перекрасят.

Атлас Брайт, молодой парень с выцветшими чёрными волосами, овальной формы лицом, выразительными чёрными глазами, среднего веса и ростом пять футов, семь дюймов, посмотрел на неё нервно и удивлённо. На нём была надета кое-какая форма заведения, где он учился, его мать купила ему месяц назад, кое-как наскребав денег, и рюкзак, которым он пользовался ещё с начала школы, дойдя аж до старшей школы. Он медленно приблизился к столу Мисс Хензи, стоявшему в передней части аудитории, и стал ждать, когда комната опустеет, чтобы женщина, довольно статная, белокурая и чем-то обеспокоенная, начала, наконец, говорить.

— Здравствуйте, Мисс Хензи, Вы хотели меня видеть? — сказал Атлас со смущением на лице.

— Да, я хотела спросить у тебя, в какую школу ты планируешь подавать документы на следующий год. Тебе сейчас шестнадцать, и ты на последнем месяце обучения в старшей школе перед каникулами, и особенно перед поступлением в Школу Алхимии. Только не говори мне, что ты не решил, где собираешься дальше учиться?! — с некоторым удивлением и негодованием повысила голос учительница.

Когда ученики заканчивают обучение в старшей школе, в этом мире у них появляется два разных варианта. Первый - поступить в Университет, образование в котором самое обычное, как в колледже, там люди без магических способностей могут учиться обычным популярным профессиям, таким как кузнец или инженер. Второй - поступить в школу Алхимии. Эти школы фокусируются на образовании и продвижении в обществе людей, обладающих магическими способностями, чтобы они могли занять видные положения в этом мире. В обоих типах школ обучение довольно тяжёлое и длится по пять лет, после чего ученики считаются готовыми к взрослой жизни.

У Атласа были очень хорошие отношения с Мисс Хензи с прошлого года, поэтому каждый раз, когда у него были какие-либо личные проблемы, он обращался за помощью именно к ней, доверяя ей, в какой-то степени, своё сокровенное.

— Я правда очень ценю Ваш позитивный настрой, мисс Хензи, но, если честно, я даже не уверен, стоит ли мне вообще поступать в школу алхимии... — ответил Атлас, слегка нахмурившись. Школы алхимии были специально предназначены для того, чтобы обучать студентов всему, что им нужно знать о магии в этом мире. А Атлас мало надеялся стать частью магического сообщества, поскольку это не только невероятно сложно, но и требует большего усердия, чем, как ему казалось, он может предложить.

Мисс Хензи вскочила со своего места, чуть не напугав бедного мальчика, а заодно не поскользнувшись, из-за чего по полу могли уже лететь важные и недописанные бумаги, которыми учительница должна была заняться.

— Тебе лучше немедленно выбросить эту чушь из головы. Я уверена, что у тебя есть дар, Атлас, просто ты пока не знаешь, как его использовать. Может быть, твои магические способности даже позволят тебе поступить в Принсвудскую Академию для Гениальных Магов! — всё не унималась женщина.

— Мисс Хензи... Я правда очень ценю Ваше мнение обо мне... — произнёс Атлас, слегка покраснев от смущения, хоть уже и предполагал нелюбимое учителем "но", — но я могу лишь мечтать об этом... Неужели Вы и вправду верите, что я смогу поступить в лучшую школу алхимии в мире?

Принсвуд требует определённого уровня магических способностей даже от работников персонала, которые обязательно проходят физический осмотр. Тысячи студентов в возрасте шестнадцати лет ежегодно сдают физические и письменные экзамены, но их отмечают более сильные и способные конкуренты, которых достаточно внушительное количество, чтобы отбить у Атласа всякую охоту даже пытаться поступить в Принсвуд.

Есть ученики, которые в детстве проходили специальные тренировки за пределами обычных школ, чаще всего дома или на дополнительных занятиях, за которые много платили в любом из вариантов, они приходят на экзамены, прекрасно готовыми к тому, что их там ожидает, и знают, как выиграть соревнование. Мало того, что Атлас никогда не проходил таких тренировок, так он ещё и не знал, какая у него магия, как ею пользоваться, и есть ли она вообще. С его текущими знаниями, смысла в попытке поступления и риске быть опозоренным было довольно мало.

Мисс Хензи ответила ещё более решительным тоном:

— Атлас, тебе необязательно считать, что у тебя выдающиеся магические способности, но поверь мне в этом. Я хочу, чтобы ты принял участие в экзаменах для поступления в эту школу. У меня есть предчувствие... — она на мгновение остановилась, словно задумалась, как бы дальше сформулировать мысль, да так, чтобы убедить наконец парня в необходимости ему идти дальше, в Принсвуд, — я чувствую, что ты станешь великим человеком в будущем, и начнётся это с твоего поступления в эту школу.

Её заявление почти вызвало давно не появлявшуюся улыбку на лице Атласа, но всё, что он смог выдавить из себя — это почти невидимый дружелюбный смешок из-за такой уверенности и даже оптимизма. К сожалению, парень считал, что реальный мир куда сложнее, а конкуренты порвут его на части. И был прав наполовину.

— Спасибо, что верите в меня, Мисс Хензи, но я не собираюсь подавать туда документы, я всю свою жизнь был на среднем уровне. Чтобы поступить в эту школу, нужно быть не просто выше среднего, нужно входить в один процент лучших. Ребятам, вроде меня, такие вещи не светят.

По выражению лица Атласа Мисс Хензи поняла, что она не сможет переубедить его, мальчик слишком упёрся, но зато она точно знала человека, у которого был мощный навык красноречия, и Мисс Хензи уже решила связаться с ним, как только Атлас покинет комнату, ведь будущее её ученика не заставило остаться безразлично.

— Хорошо, хоть я и не могу заставить тебя изменить своё мнение, Атлас, я настоятельно рекомендую подумать о том, что я сказала, и, надеюсь, ты всё-таки передумаешь. Не забудь свою домашнюю работу, и до встречи в понедельник.

Атлас вышел из аудитории, помахав и слегка усмехнувшись Мисс Хензи, и поблагодарив её за поддержку. Он всё ещё думал о её словах, спускаясь по лестнице, и продолжал гадать. Почему она почти не пыталась убедить его, несмотря на то, что так сильно в него верила. Да и зачем, откуда вообще пошла эта вера? Мисс Хензи в принципе довольно странно к нему относилась, но беспокойство за поступление, помощь в некоторых личных вопросах... Всё это порождало новые и новые вопросы, а ответа, как назло, не находилось. В конце концов смирившись, Атлас направился к выходу из школы, так как порядком устал и от учёбы, и от просиживания одного урока за другим.

Когда Атлас приблизился к металлическим дверям с небольшим, но тонким стеклышком в них, то именно через эти стеклышки увидел знакомые фигуры. Выйдя на улицу и приглядевшись для достоверности, он в этом убедился: это были его лучшие друзья, с которыми он знаком с самого детства и до сих пор поддерживает связь. Атлас побежал по гладкой каменной дорожке и закричал им, чтобы они его подождали:

— Клоус! Патрик!

Патрик был очень умным ребёнком, ему нравилось смеяться в компании близких людей. У него была короткая рыжая стрижка, которая хорошо подходила для маленького лба маленького человека. Кроме того обычных прохожих и учителей всегда цепляли его глаза — словно два изумруда они искрились жизнью. Клоус и Атлас часто подшучивали над ним и говорили, что он похож на карандаша из-за своей причёски, но он не обижался. Клоус, напротив, был немного брезглив и редко выходил куда-то, чтобы с кем-нибудь встретиться или посетить общественные мероприятия, являясь типичным интровертом в противовес Патрику. Он также страдал неизлечимой формой астмы, из-за которой, к сожалению, не мог присоединиться к какой-либо спортивной команде или участвовать вместе с друзьями в спортивных мероприятиях. У него были густые каштановые волосы, которые доставали ему до подбородка, и обычно ему приходилось отодвигать их в сторону, чтобы хоть что-то увидеть своими не такими приятными, как у Патрика, карие глазами.

Однако Атлас был единственным, кто значительно изменился за время их дружбы. Когда он был младше, всегда стремился к приключениям, обожая острые ощущения и соперничество. У него была быстрая реакция в любых ситуациях, и он всегда мотивировал себя и других стремиться к лучшему. Но когда он вырос, так стали делать все остальные. Магия должна начинаться развиваться в человеческом теле в возрасте семи лет, и когда Атлас вырос, его магия так толком и не показалась в отличии от большинства его друзей. Магия требовала серьёзных испытаний концентрации, чтобы её можно было использовать, однако это ещё сложнее, когда даже не знаешь, что и как нужно концентрировать.

Многие ученики обычно открывали свои таланты рано и начинали развивать их уже с начальной школы и в Старшей Школе были уже довольно способными. Атлас ничего не знал о магии своего отца и никогда не получал ответов от своей матери, которая сама вообще не обладала никакой магией. Учитывая сложившиеся обстоятельства, у него было не так уж много внутренней мотивации, чтобы узнавать и развивать свои способности хотя бы для поступления.

Дети вроде Дэвида МакКормака обладали огромным количеством магической силы и дразнили

Атласа за то, что он был таким "слабым". Дэвид был хорошо сложенным ребёнком с большими мускулами и огромным, как у медведя гризли, количеством волос, однако с довольно детским лицом, которое почти не изменилось с тех пор, как ему было шесть. Дэвид в данный момент находился в отдалении и надеялся столкнуться с Атласом по дороге в Маверикский Центр Поступлений.

Атлас никогда не пытался затеять с ним драку в ответ или хотя бы защищаться, зная, что у него недостаточно навыков для того, чтобы постоять за себя. Но эти трое знали друг друга с раннего детства, поэтому несмотря на то, что у них были и другие друзья, они всегда поддерживали друг друга, так сказать, по старой дружбе.

— Эй! Как дела, Атлас? Куда ты планируешь поступать на следующий год? — Патрик весело помахал Атласу, когда увидел, что тот приближается к ним сзади.

— Знаете, я тут подумал, что могу подать заявление в эту бизнес-школу, Кларингтон, я слышал, что попасть туда не так уж трудно, и, как вам известно, моя магия далеко не на уровне школы алхимии. — Атлас изобразил неловкую попытку рассмеяться. — А как насчет вас, ребята?

Клоус тут же воодушевлённо, что не слишком ему свойственно, ответил:

— Я собираюсь подать заявку в Принсвуд! Я знаю, что моя магия не слишком хорошая, всё что я могу делать - разговаривать с животными... Но я всё равно чувствую, что даже с таким уровнем магии у меня есть шанс. — казалось, что парень уже мечтал о прекрасной карьере, связанной с животными, о безупречной поступлении, и ещё Бог знает о чём, находясь в каком-то своём, оторванном от реальности мире.

И Атлас, и Патрик были шокированы этим известием, но счастливы, что один из их лучших друзей решил попробовать пройти тест и поступить в лучшую школу Алхимии в стране.

— Ого, с ума сойти! — сказал Атлас удивлённо и немного завидуя. — Само собой, я желаю тебе удачи. А как насчёт тебя, Патрик?

— О, ну, так как у меня в ДНК не заложено какой-либо магии, как вы очевидно уже знаете, я собираюсь подать заявку в Фестонский Университет. Я слышал, что у них там отличное образование, а я хочу стать путешествующим торговцем, когда вырасту! — он на мгновение остановился, словно тоже возвращал свою неосуществимую мечту, а потом посмотрел прямо на Атласа, чтобы закончить речь. — Кстати, Атлас, ты направляешься в МЦП? Я думаю, что подавать заявки можно будет начиная с сегодняшнего дня.

Атлас сначала колебался.

— Эм, я бы с удовольствием, но мне нужно заехать к себе ненадолго, чтобы кое-что захватить, но я увижу вас, ребята, в школе на выпускных экзаменах на следующей неделе! — он солгал,

прекрасно зная, что ещё не готов принять окончательное решение, а что-то для ответа друзьям о поступлении нужно было сказать, однако он сразу усомнился в озвученном варианте. Всё откладывая решение этого вопроса, он дошёл до того, что стал опаздывать в его принятии.

Патрик и Клоус помахали ему на прощание и направились в МЦП. МЦП – сокращённое и более распространённое название Маверикского Центра Поступлений. Все ученики называют его просто МЦП, для удобства пользуясь аббревиатурой. В каждом городе был собственный центр поступлений для того, чтобы помогать ученикам, когда они были готовы начать свою карьеру с шестнадцати лет и заканчивали старшую школу. Центры поступлений работают по следующей схеме: ученик подходит к одному из столов сотрудников и просит выдать ему заявление о поступлении в любое учебное заведение в стране. Каждое заведение, за исключением нескольких, выдаёт полные комплекты всего того, что должен заполнить ученик, а также почту и адрес.

Одно из тех нескольких заведений была Принсвудская Академия. В этом году Принсвуд решил сделать процесс поступления немного более интересным с учётом такого большого количества абитуриентов. Листок с заявкой на самом деле представлял из себя простой кусочек бумаги, на котором были написаны адрес, дата и время, где и когда нужно быть, "Будьте здесь и подготовьтесь", — также было написано в центре листка чёрными буквами.

Двигаясь в сторону собственного дома, Атлас не мог поверить, что только что соврал своим друзьям, а главное: зачем? На самом деле ему не нужно было за чем-то идти, тем более так далеко, он просто слишком разнервничался. Он опасался, что некоторые из популярных детей и хулиганов находятся в МАСе, а ему не хотелось начинать ненужные соперничества или драки, в которых он едва ли выйдет победителем.

Хотя, если подумать, Патрик тоже туда не шёл, вот только он считался одним из самых умных детей в их школе и городе, но не имел магического таланта, таким образом получив возможность представлять не одарённых способностями учеников. Атлас же был гораздо более интересной мишенью для нападений, ведь даже не мог дать словесного отпора, а если дойдёт до драки, то вряд ли кто-то обратит внимание на его травмы, он ведь не слишком популярен в школе, а если точнее: вообще не популярен.

Рина Амброс — одна из самых популярных, умных, ещё и красивых девочек их школы, хотя эта информация едва ли являлась сюрпризом. Светлые, блестящие волосы; идеально гладкая кожа, мягкая, словно шёлк; чёткие, но мягкие черты лица; миниатюрные нос и губы, тонкие, изогнутые в какой-то строгости брови и, конечно же, её способность контролировать потоки воды. Но выделялась она кое-чем ещё: особенностью широко распахнутых, будто от удивления, глаз — гетерохромией. Левый — голубой: ясное небо в тёплый летний день, спокойное, блестящее на солнце море; правый — чёрный: смоль, бездна, чёрная дыра посреди космоса.

Ещё в начальной школе, то есть несколько лет назад, Атлас и Рина были достаточно хорошими друзьями. Атлас всегда по-дружески задибался и соперничал с Риной, отпускал иногда неуместные, а иногда довольно забавные шуточки по поводу её глаз. Однако с ростом физическим произошёл рост и магический, их способности стали по-разному развиваться,

Рина обрела большую популярность, о которой и мечтать-то не смела. Атлас же не мог даже сконцентрироваться, хотя пробовал разные варианты. Ничего не работало. А ведь именно концентрации помогла бы ему выпустить его магию. Его одноклассники заметно обходили и превосходили его по способностям, и он решил, что нет смысла пытаться что-то менять.

Атлас ненавидел её просто за всё. Угрызения совести его не мучили. Почему нет? Ведь у неё было всё, что могло понадобится для поступления в Принсвуд, она и не задумывалась, как будет поступать, потому что ей не понадобится чья-то помощь свыше. Несмотря на родившуюся к ней ненависть, он ею восхищался. Её красотой, её талантами. Она была словно девушкой из сна, только вот сон стал реальностью. Семья и все её друзья обладали сильной магией, Атлас и бровью бы не повёл, если бы прошёл слухок, что всех их приняли в Принсвуд с распростёртыми объятиями и крайне радушно.

Только на деле слухи были другие: старшая сестра Рины, поступившая-таки в Принсвуд несколько лет назад, не вернулась с какого-то задания, на которое её отправила академия. Всю вину или, возможно, ложные обвинения выдвинули против Рины её ненавистники, враги, из-за обиды и ненависти к ней. Конечно же, Атлас не имел к этому никакого отношения.

Идя домой после школы, Атлас всячески старался избежать нежелательных для себя встреч, бродя переулками и лишь изредко выходя на основную дорогу. У него не получилось. Рина со своими друзьями направилась в МЦП, но увидев Атласа, который как раз вышел из очередного переулка, сменили курс и направились в его сторону. Атлас пытался спокойно пройти мимо, глядя в землю, будто не замечает их, но Рина остановила его своим внезапным вопросом, даже без приветствия, что было не очень-то вежливо:

— Куда подал заявку? Какой-нибудь университет? — властно спросила девушка, требуя ответа.
— Что-нибудь математическое? — Атлас даже не успел возразить на счёт университета, как она вдруг даже направление, куда он пойдёт, сказала. Кое-как собрав силу воли в комочек, он ответил:

— Просто обычная школа бизнеса, — его голос дрожал, из-за чего парень даже слегка заикался, — Не думаю, что школы алхимии откроют мне двери и пуస్తят на порог...

— Кто бы сомневался. Им не нужны неудачники. Ты только посмотри на себя: даже не попробовал поступить, сразу сдался. Подтягивать по магии тоже ничего не хочешь. Выглядит довольно жалко.

Атлас не возразил, хоть высказанное, но непрошенное мнение задело его. Он лишь попытался не обращать внимания, убедив себя в том, что ей просто нужно позадираться.

— Уйди с дороги! — Рина повысила голос, выражая явное презрение. Взмахом ладони указала на бутылку с водой, которая находилась в боковом кармане рюкзака Атласа, используя магию. Бутылка, повинувшись, вылетела из кармана, крышка открутилась, словно (хотя почему словно?!) по волшебству, и облила Атласа его собственной водой. Он выглядел, словно только что нырнул в бассейн, но более пристыженно и униженно.

Сопровождаемая смеющимися друзьями, Рина ушла, закончив потеху, а Атлас остался стоять посреди улицы, весь мокрый и крайне удрученный.

Пускай Рина и была намного сильнее Атласа, угнетение и подчинение слабых забавным она не находила. На самом деле ей было жаль Атласа и она не имела в виду ничего из того, что сказала. В глубине души она поддерживала его и хотела бы, чтобы он поступил в школу алхимии, но не могла пожертвовать репутацией, популярностью и фальшивыми друзьями, чтобы сказать правду в лицо.

Атлас же чувствовал себя беспомощным, ведь не мог ничего сделать, противопоставить ей и её группе. Но прежде, чем снова двинуться к дому, он решил немного прогуляться, заодно обсохнуть, по ближайшей аллее.

Гнилой, мускусный запах старого мусора и грязного асфальта заполнял воздух. Возле кирпичных стен Атлас увидел старые, изношенные туфли, которые выбросили, наверное, ещё в прошлом веке. Непонятные тени и чувство, будто он не на своём месте заставляли его жалеть о приходе сюда, но просто уйти было бы ещё более неловко и глупо, так что он решил всё же присесть на усыпанную мусором землю. Дома, окружавшие переулок с аллеей, не были высокими, и всё-таки в таком месте небо казалось далёким, недостижимым.

И двух минут не прошло, как Атлас услышал вдалеке громкий голос:

— Ты, жалкий ребёнок, и что такого она в тебе нашла?!

Атлас подскочил от неожиданности и крикнул:

— Кто здесь?! Что Вы имеете в виду?

— Моё имя для тебя не имеет значения. — откуда раздавался голос всё ещё было непонятно, но из тени домов, прикрывающих аллею, вышел человек в капюшоне. Атлас не видел его лица, но руку давал на отсечение, что он улыбается, это было слышно и в интонации. — Скажу лишь, что я друг мисс Хензи, а она попросила меня присмотреть за тобой, пока ты будешь выбирать место поступления. Всё случилось так, как она и предсказывала: ты испугался идти сразу выбрать заведение, поэтому трусливо пошёл домой, но чтобы тебя ещё и девчонка унизила... Как ты жалок.

Атлас ужасно смутился, но изо всех сил пытался сохранить мужественное лицо, ведь выхода всё равно не было. А незнакомец выглядел достаточно устрашающе в своём капюшоне.

— И зачем посылать Вас для шпионажа? Очередной человек, который скажет, что я жалкий и слабый? Нет, спасибо, я всю жизнь это слышу... У меня даже талантов особых нет, поэтому, простите уж, но Ваши язвительные замечания не заставят меня передумать. — для большей убедительности Атлас скрестили руки на груди, будто он босс мафии. Это наверняка должно было произвести впечатление на человека, которого он впервые видел!

Но он лишь рассмеялся и сказал:

— О, Атлас, я здесь только для того, чтобы...

— Ах вот, куда ты делся, мелкий червяк! — мужской голос пулей разрезал воздух, прервал человека в капюшоне. Звук шёл от входа на аллею и, взглянув туда, Алекс увидел Дэвида Мак-Корнака, ужаснувшись при этом. Дэвид приближался к нему с ещё тремя другими парнями и Атлас повернулся к человеку в капюшоне, чтобы сказать:

— Ой, это плохо! Если Вы видели, что сделали девочки, то это — раза в три хуже! Они учатся со мной в одной школе, но Вы вряд ли видели когда-нибудь нечто подобное, они ужасно сильные! Вам лучше уйти отсюда, их магия действительно поразительно мощная, так что, пожалуйста, уходите!

Человек в капюшоне снова рассмеялся и ответил:

— Бедный Атлас, сколько же тебе предстоит выучить.

Дэвид приближался к ним всё быстрее, уже подняв рукав на правой руке, закатав его до плеча. С помощью магии увеличил длину своей руки, вены на ней пульсировали от ускорившегося кровотока, добавляя ему устрашающего вида. Словно он жаждал разрушения в своей безграничной ярости.

— Я видел, что Рине пришлось замарать об тебя руки! Но не волнуйся, я верну тебе всё с лихвой! — сказал Дэвид с нескрываемым воодушевлением в голосе.

Атлас изо всех сил старался не шутить на тему того, что, технически, она не марала руки, а, наоборот, вымыла их водой. Всё же он понимал, что сейчас не время для шуток, а последствия могут быть непредсказуемы.

И всё же, осознавая, что у него нет возможности защищаться, лицо мальчика исказилось в страхе. Когда Дэвид был уже в нескольких метрах от него, человек в капюшоне схватил Атласа за его мокрую одежду и оттащил назад, одновременно протягивая руку навстречу Дэвиду, мягко щелкнув пальцами, чуть тряхнув кистью, быстро, но особенно элегантно.

Стоило ему так сделать, как лица Дэвида и остальных мальчишек его небольшой банды стали пустыми, безжизненными, потерянными. Словно все они смотрели в бездну небытия, наполненную шёпотом нарастающего отчаяния. Прошло около двух секунд прежде, чем они упали, ударившись лицами о твёрдую каменную мостовую, словно на какой-нибудь выставке манекены потеряли опору. Раздался негромкий, хлюпающий звук, который смягчил удар об землю, однако это значило, что все они попадали в кучи мусора неизвестного происхождения.

Атлас совершенно не понял, что произошло, его зрачки в ужасе расширились и всё, что он

смог выдавить в состоянии оцепенение, это:

— Ч-что В-вы т-только ч-что с-сделали?!

Человек повернулся к Атласу, скинул свой капюшон, открывая лицо, на котором играла дружелюбная усмешка. Теперь Атлас мог рассмотреть его лицо: мужественное, слегка угловатое, небольшой нос и густые брови, выразительные карие глаза, короткая щетина, покрывающая нижнюю часть лица. Волосы были каштанового цвета, средней длины, однако даже их он рассмотрел лишь сейчас, когда незнакомец скинул плащ с капюшоном. Он оказался высоким и мускулистым, что плащ, конечно, не мог скрыть сам по себе, но, возможно, в этом замешана магия. Нижнюю часть шеи на правой стороне покрывали непонятные отметины.

— Меня зовут Кальвин Прайд. Что и как я сделал, откуда пришёл - неважно. Я здесь с единственной целью — помочь тебе.

Рот Атласа так и не закрылся. Всё, что было у него в голове, — вопросы, вопросы и ещё раз вопросы.

— Но как?! Как Вы это сделали?! И Вы что, правда знакомы с Мисс Хензи?

Кальвин без энтузиазма ответил:

— Не волнуйся, малыш, я скоро отвечу на все твои вопросы. Но сначала посмотрим, что ты умеешь. Покажи мне свою магию! — Кальвин преувеличенно широко раскинул руки, чтобы убедить Атласа в важности момента.

Лицо Атласа приобрело гримасу разочарования, ведь он знал примерную реакцию на свой ответ.

— Ну... Честно говоря, если бы Вы меня не спасли, я бы сейчас валялся на земле вместо всей этой банды. Всё, что я могу, это... — он остановился, пытаясь объяснить что-то ужасно простое более профессиональными словами, пытаясь выставить себя специалистом, — мне кажется, иногда у меня получалось сделать что-то довольно могущественное, но... Как? Я без понятия, и если уж совсем честно, я толком не понял, что тогда сделал... — потерпев мучительную неудачу в объяснении своего опыта открытия и использования магии, он попытался продолжить более уверенным голосом, что не вязалось со смыслом сказанного: — Я правда не знаю.

Лёгкая улыбка Кальвина исчезла, его лицо приняло более серьёзное выражение.

— Хм, Мисс Хензи, должно быть, права на твой счёт. Но чтобы ребёнок, вроде тебя... Не может

быть... — он остановился, почесал подбородок в особой задумчивости, а затем продолжил: — Ладно. Прыгни так высоко, как только можешь, но собери всю энергию тела в ступнях. Энергию собери на земле, а затем прыгай, словно пытаешься достать до облаков.

Атлас выглядел смущённо, стоял в замешательстве.

— Э... Ладно. Правда, не понимаю, что это Вам покажет, но сделаю всё, что смогу, хотя я никогда не концентрировал магию в определённой части тела и тем более не использовал это, но...

Атлас присел, расставив ноги на ширине плеч, сжавшись, как пружина, и усиленно дыша, готовясь к прыжку. Он старался сосредоточить себя и свою внутреннюю сущность, отдать всю энергию этому прыжку, чувствуя, как земля под его ногами становится мягче, будто он встал на подушку. На лице Кальвина появилась улыбка, он крикнул:

— Теперь прыгай!

Выпустив воздух после задержки дыхания, Атлас изо всех сил оттолкнулся ногами от земли, выбросив себя вверх, в пространство. Он понял, что больше не чувствует землю. Спустя ещё мгновение мальчик понял, что не просто не стоит на земле, а даже не собирается приземляться, паря во влажном, приятном воздухе над аллеей. Решив испытать новую способность, он двинулся чуть в сторону. К его неописуемому восторгу он не упал или опустился обратно. Тогда он полетел вдоль здания, мимо окон, которые пролетали, словно строчки читаемой книги. Атлас восхищался новым умением и попробовал взлететь вверх, а не в сторону. Теперь вместо окон он видел крыши зданий почти всего города, они уменьшались и уменьшались, земля всё отделялась и отделялась.

Атлас не был напуган, казалось, все его чувства исчезли из души, не оставив ничего после себя, кроме мыслей о спуске. "Вот так я и умру. Не самый лучший способ, тем более суицида, но, думаю, не нищим выбирать и жаловаться," — он закрыл глаза, готовый к концу своих дней и падению с высоты, куда он забрался.

<http://tl.rulate.ru/book/51496/1294940>